

ПОПУЛЯРНОСТЬ пришла к нему стремительно. В последние месяцы мы часто видим Михаила Боярского на телевидении: в концертах, на «голубых огоньках», в театральной гостиной — он поет то в сопровождении ансамбля, то пианиста, то аккомпанируя себе на гитаре. Поет характерным, с хрипотцой, голосом самые разные песни — шуточные, страстные, лирические...

Широкий зритель узнал артиста в первые дни нынешнего года, когда на голубых экранах появился восторженно-пылкий Теодоро — герой телефильма «Собака на сене». И почти одновременно в кинотеатрах начали демонстрировать советско-румынскую музыкальную ленту «Мама», где вольно и остроумно изложены события известной сказки про

зыкальных телепередач вы их исполняете соло и даже поете вместе с Аллой Пугачевой. Кто-то из критиков по этому поводу заметил: а не слишком ли щедро расходуется вот так актерские силы?

— Не мне судить о том, как получилась та или иная песня. Но с существом такого замечания не согласен. Я не эстрадный певец, а драматический актер. И все компоненты работы над созданием образа для меня одинаково важны. В легком музыкальном, развлекательном обзоре я все равно выполняю обычную серьезную актерскую работу. Разве это излишняя трата сил?

Записывая ответ, я не мог не согласиться с Михаилом. Некоторые

НОВЫЕ ИМЕНА

МИХАИЛ БОЯРСКИЙ

волка и козлят. До чего же симпатичным оказался там волк! Он не клацал угрожающе зубами, а, задорно встряхивая сиреневым париком, вытанцовывал то на земле, то на льду и пел на разные голоса. И лишь когда коза, с которой вздумалось ему пошутить, оскорбила волчье достоинство, назвав его «сусликом», серый затеял козни. Но, как водится в сказках, был поспрашен и угодил в прорубь. А извлеченный оттуда, при всем честном народе пообещал: «Я больше не буду...» Сотни писем полетели к веселому, нестрашному волку. Было среди них и абсолютно категоричное, написанное печатными расплазующимися детскими буквами: «Волк, я люблю тебя».

...Высоким, стройным, в ботфортах с раструбами, в плаще викид-ку и огромной широкополой шляпе увидел я Михаила Боярского за кулисами театра имени Ленсовета. Шла «Снежная королева», там Боярский занят в роли советника. В перерывах между выходами на сцену и велась эта беседа.

— Что для вас определило выбор профессии?

— Здесь все было просто. Мать и отец — актеры, дядя — народный артист РСФСР Николай Боярский и сейчас играет в театре имени Комиссаржевской. Так что вариантов практически не было. Хотя родители не хотели, чтобы я пошел по их стопам. Они прочили мне карьеру музыканта, видели сына в черном строгом фраке у рояля... Поэтому учился в школе-десятилетке при Ленинградской консерватории, занимался музыкальной классикой. А когда подошло время идти в консерваторию, проявил характер — и поступил на актерский факультет театрального института.

— И все же занятия музыкой пригодились?

— Без сомнения. Но в большинстве случаев на сцене или на съемочной площадке приходится решать конкретные задачи, в основном достаточно далекие от того, чем мы занимались в музыкальной школе. Скажем, на съемках фильма «Мама» впервые встретился с тем, что в целом ряде сцен «серого» нужно было выражать в движении, под музыку, но при этом, как мы говорим, не опираясь на речь или пение. То есть здесь уже нужна была не обычная актерская пластика, а настоящая хореография.

Я никогда не заблуждался насчет собственных возможностей в этой области и, естественно, волновался, начиная занятия с балетмейстером. Но, как говорится, наступать было некуда, и вот волк танцует... Что касается песен, — а я пою в большинстве исполняемых ролей, — то это началось еще в институте, когда, как и положено студенту, взял в руки гитару...

— Кстати, о песнях. В ряде му-

люди, увы, часто с пренебрежением судят о легком жанре, забывая, что для актера он труден. К счастью для М. Боярского в театре имени Ленсовета этого нет. Здесь с одинаковой увлеченностью работают и над водевилем, и над трагедией. В свои 28 лет Михаил играет на этой сцене большие в основном и сугубо театральные роли: Луис в «Дульсинеем Тобосской», Педро в «Интервью в Буэнос-Айресе», главная роль в «Трубадуре и его друзьях» (сценический вариант известного мультимедийного мюзикла «Временские музыканты»), сразу три роли в спектакле-концерте «Люди и страсти».

Во всех названных спектаклях много музыки и песен. Вот хотя бы песни-зонги, которые Боярский вместе с Алисой Фрейндлих исполняет в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе». Они поют на щемящей надрывной ноте. В этих песнях — лейтмотив всей драмы, тревога и боль от того, что случилось в Чили.

— Мне повезло в жизни, — говорит Боярский. — Сразу после института, восемь лет назад, Игорь Петрович Владимиров пригласил меня играть к себе в театр. Наш коллектив — один из самых молодых в стране по своему составу, средний возраст актеров меньше тридцати лет. И я очень благодарен народному артисту СССР Владимирову, что мне предоставлена возможность играть то, что соответствует моему возрасту. Если к этому добавить, что в большинстве спектаклей играю вместе с замечательной актрисой, народной артисткой РСФСР Алисой Фрейндлих, то станет понятно, какую серьезную школу мастерства я прохожу в театре.

— Традиционный вопрос: какие роли готовите?

— В моей актерской судьбе пока преобладали роли классического репертуара. Современников играл только на экране, и то немного. Например, Семена Карабанова в инсценировке «Педагогической поэмы», поставленной на ленинградском телевидении, или в кинофильме «Старший сын» парня по прозвищу Сильва. Сейчас предстоят две новые встречи с классикой. В театре буду занят в инсценировке по роману Дюма-сына «Дама с камелиями». В этом спектакле будут играть А. Фрейндлих и И. Владимиров. С Алисой Бруновной будем сниматься в трехсерийном фильме «Три мушкетера», который ставят по заказу Центрального телевидения на Одесской киностудии. Фрейндлих поручена роль королевы, а мне — Д'Артаньяна. Представляете, как это заманчиво: сыграть с детства любимого, неустрашимого и благородного гасконца. Нужно будет скакать верхом, фехтовать, ну и, ясное дело, петь...

Вел беседу А. ГЕРВАШ.